

"Брат Ху, мы вышли!"

Тупо глядя на большую руку, проходящую сквозь днище машины, Ху Сяодун был слегка ошеломлен, очевидно, его напряженные нервы не позволили ему отреагировать на то, что произошло снаружи.

Однако после того, как за его глазами появилось простое и взволнованное большое лицо У Чао, все сомнения превратились в облака.

«Хорошо, давай сделаем это, брат!» Тянув правую руку У Чао, Ху Сяодун пнул его ногой и выскользнул из машины.

Из-за того, что Ху Сяодун долгое время находился под темной машиной, прикрытой трупом, он только что снова смог увидеть свет, и ему было немного неудобно из-за яркого света сверху.

Он подсознательно поднял руку, чтобы прикрыть лоб, дважды моргнул бровями и, немного успокоившись, сразу же задал вопрос, который его больше всего беспокоил: «Как сейчас обстоят дела?»

«Ух ~ супермаркет слишком мал, чтобы вместить всех зомби, поэтому Сяо Тан предложил нам эвакуироваться как можно скорее!» У Чао кратко объяснил текущую ситуацию смущенному Ху Сяодуну, и в то же время протянул ему блочный лук. Сказал: «Эй, вот это тебе, брат Ху!»

У Цзы кивнул, и Ху Сяодун оглянулся в сторону супермаркета позади него, и сразу же немного холода ударило его по голове.

Вы видели шокирующую сцену, когда во время голода беженцы хватали еду? Это случай у входа в супермаркет Mirez в это время.

Просто так называемые голодные и беспомощные беженцы превратились в кровожадных зомби, и ужасающий шок также перерос в бесконечный страх.

«Выйти!» - почти без колебаний выпалил Ху Сяодун.

В то же время, когда он остановился на слове «уйти», худое тело А Чена наконец выползло из пассажирского сиденья.

Нет необходимости ни в каком плане действий, ни в какой-либо предвоенной мобилизации, все выжившие ясно понимают, что для них следующая «скорая и осторожность» станет ключом к их жизни и смерти.

После того, как все подготовили рюкзаки друг к другу и подтвердили, что они надежны, Ху Сяодун снова взял на себя инициативу по кошачьей талии и взял на себя ответственность прокладывать путь.

Как упоминалось ранее, правила, которым должны следовать выжившие, чтобы сбежать в этот момент, - это не что иное, как два ключевых слова: быстро и осторожно.

Быстро - заставить выживших как можно быстрее вернуться на базу.

И быть осторожным - это попросить их максимально снизить шанс найти зомби в супермаркете.

В целом, две стороны кажутся довольно противоречивыми. Ведь нужно быть быстрым или не

двигаться. Если это беспрепятственное открытое пространство, лучше сказать.

Но сейчас...

Вспыхивающие время от времени зомби и брошенные посреди дороги всевозможные автомобили стали препятствием на пути к побегу выживших.

Очевидно, что преодолеть эти препятствия в тишине невозможно.

Но, к счастью, Тан Сяоюань проявил предусмотрительность. Он применил трюк, Ву Чао, с использованием консервированных фруктов для стабилизации внимания зомби, что значительно снизило их шансы на то, чтобы быть зомби.

Но это так, неизбежно привлечение внимания каких-то периферийных трупов.

Ху Сяодун не мог вспомнить, сколько зомби он перебил, он помнил только, что любое живое существо, которое появлялось перед ним, было срезано им.

Если бы в этот момент перед ним предстал живой человек, он боялся, что не раздумывая срубит его.

«Заряжайся, убивай, убивай!» Все слова, которые задерживались в его голове, были кровавыми и волнующими словами. Ху Сяодун казался богом войны с резней, и его красные глаза, казалось, пожирали все в мире.

Вероятно, это неотъемлемая природа человека, когда он сталкивается с дилеммой смерти.

В целом человеческая природа делится на два типа: волчья и овечья.

В будние дни эти две природы ограничены светской этикой, и мегаполисы погребены в ней, но однажды столкнувшись с опасной ситуацией, эта потенциальная природа будет раскрыта и, таким образом, представит два совершенно разных проявления.

Например, человек с волчьим внутренним характером, сталкиваясь с угрозами, часто превращает угрозу в мотивацию и раскрывает потенциальные способности, заставляя себя чувствовать себя голодным волком, пытающимся причинить ему вред.

Люди, обладающие внутренним характером овец, естественно, превратят страх в причину своей неловкости, молитвы и отчаяние станут их последним средством.

Когда его тело тяжело опиралось на рекламный щит на автобусной остановке, легкие Ху Сяодуна дышали как вентилятор, а его пятифутовый нож был заполнен черной слизью, которая выглядела исключительно яркой под солнечным светом.

Короткий отрезок дороги, прямая дистанция определенно не более 300 метров, но для выживших сейчас он утомлен, как марафон на 10 000 метров.

У Чао небрежно поднял рюкзак в руке, и толстое и толстое тело, которое было отложено, уже было в основном сморщенным.

А уменьшенное пространство, несомненно, было из-за того, что он выбросил консервированные фрукты.

Пять бутылок или шесть бутылок, Ву Чао не уверен, но даже если их будет больше, это того

стоит, если его можно обменять для безопасности каждого.

После небольшого отдыха в течение 2, 3 минут выжившие снова отправились в путь.

Палящее солнце над его головой все еще оставалось ядовитым, от чего выжившие в верхней части тела чувствовали себя несчастными, большое количество жидкости тела быстро терялось по диастолическим порам, а Тан Сяоцюань, который имел плохую физическую форму, даже начал чувствовать головокружение.

Видно, что пополнение запасов воды стало насущной проблемой для выживших, но кризисные улицы явно не место для решения этой проблемы.

Остановившись или прогулявшись еще 20 минут, Ху Сяодун, наконец, плавно повел всех своих товарищей к автомобильному бункеру за пределами переулка.

Глядя на базу всего в нескольких минутах ходьбы, все освежились. Хорошее ощущение, что они собираются вернуться домой, заставляло их чувствовать себя менее измотанными.

Однако радость Ху Сяодуна длилась недолго: когда он увидел несколько вытянутых фигур в знакомом переулке, его густые черные брови не могли не нахмуриться.

«В чем дело, брат Ху? Что-то не так?» Тан Сяоцюань заметил странность Ху Сяодуна, наклонился к нему и спросил тихим голосом.

У Цзы кивнул, Ху Сяодун протянул палец, а затем сказал в сторону тени, отражающейся на земле: «Вы видели там? В переулке есть движение!»

Действительно, следуя направлению, которое указал Ху Сяодун, Тан Сяоцюань заметил несколько мерцающих темных теней.

Итак, вопрос в том, что это за тени?

люди? Живой мертвец? Или что-то другое?

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311475>